

Обычно Чэнь Хуэй не хотела быть дурой, которая причиняет вред другим и не приносит пользы себе, но на этот раз она должна это сделать. Подумать только, вчера за ней приехала мать оригинала, и за два дня делами семьи Чэнь занялись люди из дворца. Естественно, они подумают, что ее "разговор в подушку" был эффективным. Но будет ли она спокойна в будущем? В эту эпоху, когда сыновняя почтительность стоит на первом месте, ее действия уже были пределом. Если бы она действовала более интенсивно, то наверняка подверглась бы критике со стороны других.

Чэнь Хуэй подумала о возможном презрении и критике в свой адрес. Ей вдруг показалось, что это пустяки. В любом случае, она толстокожая и не боится, что ее будут ругать. Пусть ругают. Что это за способность - ругать за спиной? Если у них есть такая возможность, ругайте ее в лицо. Лучше всего, если они будут ругать и Ли Юдэ. Вот тогда и посмотрим, кому не повезет!

Однако, даже если Чэнь Хуэй не боялась критики, она также не хотела, чтобы в будущем люди приходили и просили ее поговорить с Ли Юдэ в подушку!

"Нет, господин. Эта леди Чэнь не хочет, чтобы господин беспокоился по этому поводу... Кроме того, семья Чэнь подвела господина. То, что господин не стал беспокоиться о них, уже величайшая доброта. Нет необходимости помогать им", - с искренним лицом сказала Чэнь Хуэй.

Выражение лица Ли Юдэ медленно потемнело, когда Чэнь Хуэй заговорил. Он спросил: "Ты не хочешь, чтобы я помогал семье Чэнь?"

Чэнь Хуэй опустила голову и ответила: "Эта леди Чэнь... все еще имеет некоторые претензии к хозяйству Чэнь".

Ли Юдэ вспомнил, как она вообще сюда пришла, а потом вспомнил, что она врезалась головой в столб, потому что не хотела быть с ним. Его хорошее настроение, когда он только вернулся в резиденцию, пропало. Он был единственным, кому это было интересно, а другой стороне - не очень. Ему редко хотелось проявить доброту, и он смирил свой гнев, чтобы хорошо отозваться о хозяйке Чэнь. Очень хорошо, но она этого совсем не ценила!

"О? У леди Чэнь есть претензии к хозяйству Чэнь или ко мне?" холодно спросил Ли Юдэ.

Чэнь Хуэй быстро ответил: "Конечно, это только против хозяйства Чэнь... Эта леди Чэнь не только не имеет никаких претензий к лорду. Она еще и очень благодарна. Если бы эта леди Чэнь была сейчас в доме Чэнь, она бы не знала, кому из плохих парней меня продадут. Как другие могут сравниться с господином?"

Слова Чэнь Хуэй вызвали у Ли Юдэ воспоминания. Если бы он не напился в тот день, то не получил бы такое сокровище, как она.

"Ладно, ты лучше всех умеешь лизать сапоги". Ли Юдэ по-прежнему сохранял холодное

выражение лица, но его тон явно стал намного мягче.

Чэнь Хуэй улыбнулась и сказала: "Эта леди Чэнь говорит правду".

Ли Юдэ хмыкнул. Очевидно, он не собирался воспринимать ее "правду" всерьез.

Чэнь Хуэй это тоже не волновало, и она снова перевела разговор в другое русло: "Лорд, просто делайте вид, будто вы не знаете о деле семьи Чэнь..."

Ли Юдэ поднял голову и посмотрел на нее: "Ты действительно не хочешь, чтобы у семьи Чэнь все было хорошо?"

Чэнь Хуэй ответила: "Это не так... это просто немного злости".

Ли Юдэ пристально посмотрел на нее. Он намеренно или ненамеренно напомнил: "Леди Чэнь, если семья Чэнь потерпит поражение, у вас даже не будет девичьей семьи, чтобы вернуться".

Чэнь Хуэй посмотрела на Ли Юдэ расширенными глазами и сказала: "Лорд, неужели в будущем вы не захотите взять эту леди Чэнь и прогнать ее?"

Ли Юдэ не отвел взгляда и хмыкнул: "Это зависит от твоего поведения! Если ты меня разозлишь, то разве ты не разозлишь меня до смерти, если я не прогоню тебя?!"

Чэнь Хуэй быстро ответила: "Лорд, не волнуйтесь. Эта леди Чэнь никогда не будет злить вас в будущем!"

Она подумала, кто же был тот человек, который сказал: "Не думай никуда уезжать в этой жизни и оставайся здесь до самой смерти"?!

"Девичья семья - это как собачья нога, и они не считают это постыдным!" Ли Юдэ бросил на нее косой взгляд.

Чэнь Хуэй была ошеломлена и быстро убрала с лица сияющую улыбку. Она встала прямо, слегка опустила голову и мягким голосом сказала: "Да, господин. В будущем эта леди Чэнь будет осторожна в своих поступках и словах и будет стремиться стать леди".

Ли Юдэ не мог не улыбнуться: "Неужели ты пристрастилась к притворству? Если ты не из таких, то не стоит больше притворяться. Пытаешься нарисовать тигра, а в итоге получается подобие собаки".

*Пытаться нарисовать тигра, и получится на подобие собаки: Попытка сделать что-то слишком

амбициозное и в итоге провалиться.*

Чэнь Хуэй подняла голову, словно услышала оскорбление, и бросила быстрый взгляд на Ли Юдэ. Затем она слегка наклонила голову и с безразличным выражением лица сказала: "Господин, вы слишком принижаете эту леди Чэнь". Эта леди Чэнь тоже не владела стихами и песнями с юных лет, почему же я не могу стать леди?"

В тот момент, когда Ли Юдэ хотел продолжить атаку на Чэнь Хуэй, он ясно услышал ее. Он поднял глаза и усмехнулся: "Леди Чэнь, вы не владеете стихами и песнями и все еще хотите быть леди?"

Чэнь Хуэй ответила: "Но я могу прочесть прекрасные стихи предшественников".

Ли Юдэ заинтересовался: "О? Прочти мне несколько, чтобы я послушал".

Чэнь Хуэй на мгновение задумалась, потом подумала еще: "...я забыла". Она помнила несколько стихотворений, но не знала, какие из них относятся к этой династии. Так что забудь.

Ли Юдэ сурово сказал: "Ты меня обманула?"

"...Нет, просто если не видеть господина несколько дней, то это будет похоже на три осени. Увидев господина сегодня, эта леди Чэнь так обрадовалась, что забыла. Это правда. Не буду врать, сейчас у этой леди Чэнь в голове полный штиль, и она помнит только о том, что счастлива", - искренне сказала Чэнь Хуэй.

Ли Юдэ снова не сдержал улыбки и махнул рукой: "Все, больше ты здесь не нужен".

Чэнь Хуэй сказал: "Тогда, что касается семьи Чэнь..."

"Я позволю кому-нибудь пойти и сообщить об этом завтра", - сказал Ли Юдэ.

Чэнь Хуэй улыбнулся: "Господин мудр! Тогда эта леди Чэнь пойдет спать. Лорд, вам тоже стоит отдохнуть".

Она развернулась и ушла. На полпути она кое-что вспомнила. Она повернулась и пошла обратно: "Господи, эта леди Чэнь вдруг что-то вспомнила".

У Ли Юдэ сейчас было хорошее настроение, и он небрежно сказал: "Говори, что тебе нужно?"

"Эта леди Чэнь ничего не хочет. Это княгиня Шунин пригласила меня послезавтра в храм Танмен. Он находится за пределами столицы. Госпожа Чэнь должна сообщить господину, -

сказал Чэнь Хуэй, - если господин не согласится, госпожа Чэнь откажется от приглашения".

Ли Юдэ поднял бровь и сказал: "А в душе ты меня ругаешь, не так ли?"

"Как это может быть? Лорд, пожалуйста, не клеветайте на эту леди Чэнь. Эта леди Чэнь никогда не проявляла неуважения к господину в своем сердце", - сурово сказала Чэнь Хуэй, словно это было правдой.

Ли Юдэ действительно был в хорошем настроении. Поэтому он согласился: "Завтра я должен вернуться во дворец. К тому времени ты должен привести еще несколько человек".

"Спасибо, господин!" Чэнь Хуэй захотелось броситься к нему и расцеловать его прямо сейчас. Это чувство словно родитель согласен, чтобы ребенок пошел играть.

"Хорошо, возвращайся", - Ли Юдэ махнул рукой и велел ей быстро уходить.

Чэнь Хуэй быстро зашагала прочь.

<http://tl.rulate.ru/book/42714/3583809>